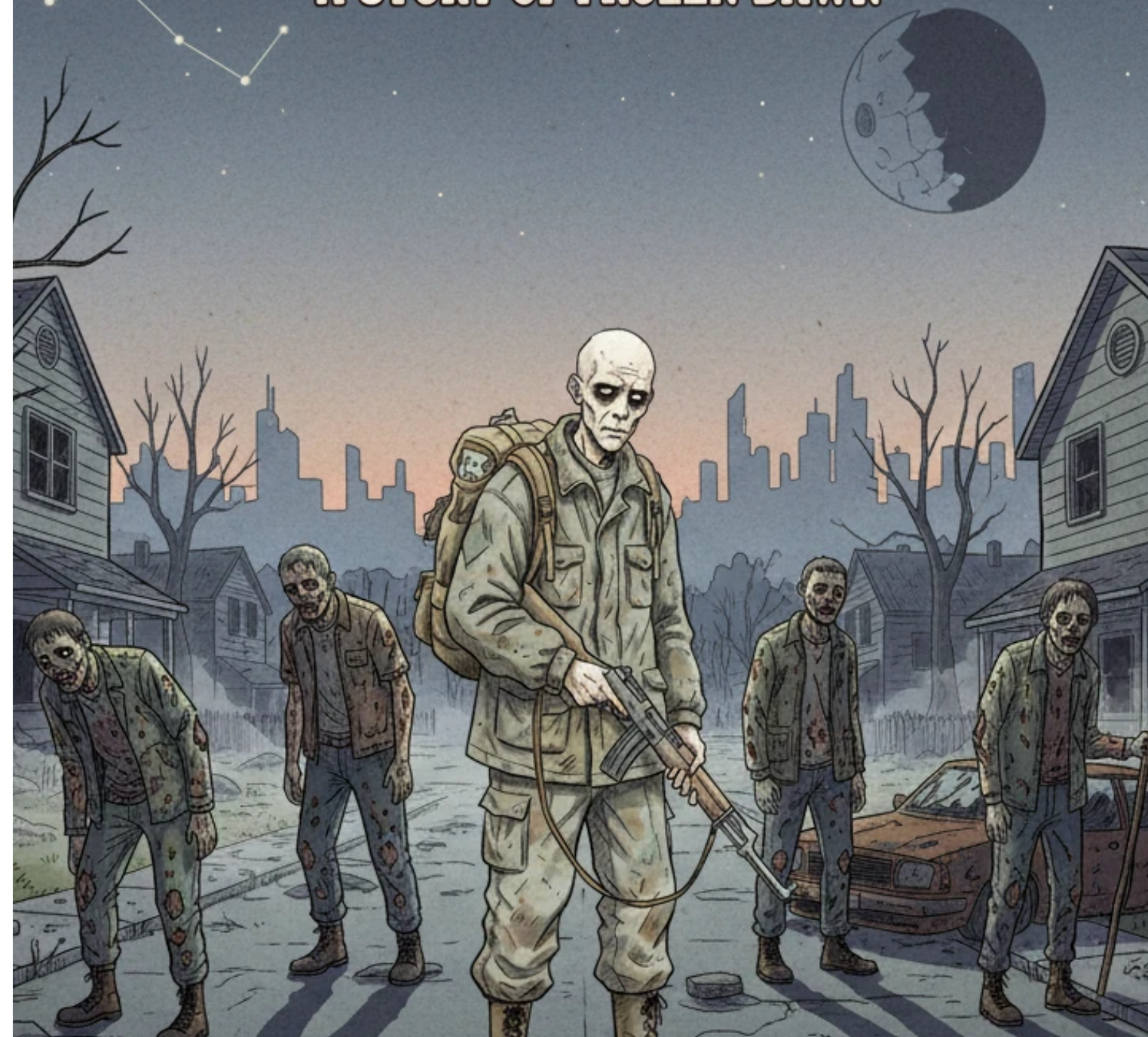

ETERNAL 4 AM

A STORY OF FROZEN DAWN

Вечные четыре утра

Rick

Элиас открывает глаза в мире, где всегда четыре часа утра. Серые бетонные стены замерли в ожидании рассвета, который никогда не наступит, а тишина в комнате кажется почти осязаемой и тяжелой.

Он медленно поднимается с древнего матраса, пружины которого за долгие годы стали словно частью его собственного скелета. Рядом на пыльном полу лежит холодная винтовка — его единственный честный спутник в этом заброшенном мире.

Элиас вспоминает великую войну, которую называли «Грейс», и тех, кто когда-то считал себя богами. Теперь от их бывшего величия осталась лишь ржавчина на арматуре и едкий запах старой штукатурки, приносимый ветром.

Он выходит на то, что когда-то было оживленной улицей, где скелеты многоэтажек смотрят на него пустыми глазницами выбитых окон. Ветер лениво гоняет серую пыль по растрескавшемуся асфальту, напоминая о городах, навсегда стертых из памяти истории.

Под ногами шуршит пожелтевший обрывок старой газеты, на котором время пощадило лишь одно короткое слово — «завтра». Элиас горько усмехается, понимая, что в этом застывшем мире теперь существует только бесконечное, серое «сегодня».

Он садится на край глубокого провала в дороге и долго смотрит на низкое, тяжелое небо, затянутое вечными облаками. Мир словно закутался в плотный саван, перестав дышать и надеяться на перемены много десятилетий назад.

Чтобы хоть на мгновение разорвать гнетущую тишину, Элиас достает из рюкзака жестяную банку тушенки. Резкий звук открывающегося металла эхом разносится по переулкам, возвращая ему иллюзию того, что он не последний живой человек во вселенной.

Винтовка привычно лежит на его коленях, храня в патроннике единственный последний патрон. Он не помнит, когда именно вложил его туда, но этот холодный кусок металла кажется ему правдивее всех обещаний, данных до начала конца.

Когда сумерки становятся еще гуще, он разжигает крошечный костер из щепок старого паркета в углу разрушенного холла. Дрожащее пламя — единственное, что еще умеет улыбаться в этих руинах, пусть даже эта улыбка полна боли и усталости.

Элиас остается сидеть у огня, слушая, как ветер перебирает бетонные кости зданий. Он знает, что однажды сам станет частью этой вечной тишины, навсегда оставшись в четырех часах утра в ожидании рассвета, который никогда не наступит.